

**ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Плотниковой Анастасии Ильиничны
на тему: «Подсистема форм родительного и местного падежей
единственного числа существительных мужского рода в XVII в. и ее
дальнейшая судьба»
по специальности 10.02.01 – «Русский язык».**

В диссертации рассматриваются факторы, вызывавшие употребление окончания –у у существительных о-склонения в родительном и местном падежах единственного числа. Развитие этого окончания представляет большой интерес, поскольку процесс не сводился к морфологическому варьированию, нередкому в древне- и старорусском языке, но вторичная форма приобрела способность выражать специфические падежные значения. По поводу причин, благодаря которым это окончание распространялось наряду с исконными флексиями о-склонения, высказывались разнообразные точки зрения, но окончательного решения получено не было. Этим обусловлена актуальность исследования А. И. Плотниковой. Новизна работы связана, с одной стороны, с привлечением материала, который не изучался ранее с точки зрения вариативности флексий в родительном и местном/предложном падежах, а с другой стороны – с анализом всех факторов (семантических, акцентологических, словообразовательных, морфонологических, синтаксических), потенциально способных повлиять на выбор окончания, в комплексе.

Диссертация выполнена на представительном материале, извлеченном из источников XVII в., возникших в разных диалектных областях: памятников деловой письменности Владимирского края и южнорусских областей, а также документов, связанных с обороной Смоленска 1609-1611 гг. Их данные сопоставляются с аудиозаписями

современной диалектной речи на соответствующих территориях. В диссертации представлены количественные данные по каждому рассматриваемому слову.

В Главе 1 дается обзор точек зрения на факторы, которые, по мнению ученых, приводили к появлению окончания –у в родительном и местном падежах у слов *о*-склонения. Поскольку выбор окончания, в соответствии с некоторыми гипотезами, мог быть связан с семантикой не только слова, но и падежа, здесь же – с опорой на разработанные предшественниками подходы – предлагается классификация значений родительного и местного падежей. Далее рассматриваются морфонологические, словообразовательные (соотнесенность с глаголом) и акцентологические факторы, влияющие на выбор флексии. Этот раздел при описании родительного падежа и логически, и для облегчения восприятия стоило бы разделить на подразделы, принимая во внимания сложность вопроса о соотнесенности существительного и глагола при неясности направления деривации.

Во Главе 2 анализируются формы родительного падежа в источниках XVII в. По разработанной автором методике, на первом этапе материал рассматривается отдельно для разных значений родительного падежа в соответствии с принятой А. И. Плотниковой классификацией. Автор справедливо указывает на связь значения (функции) падежа с семантикой существительного, тем самым разъясняя, что классификация по значениям падежа имеет смысл не только сама по себе, но и как – в значительной степени – отражение семантических свойств существительного. На втором этапе существительные распределяются по морфонологическим характеристикам. Сопоставление данных показывает, что морфонологические характеристики имеют гораздо меньше влияния на выбор окончания, чем факторы, рассмотренные на первом этапе:

акцентологические характеристики, семантика существительного и падежа, а также соотнесенность существительного с глаголом. Отмечаются диалектные различия, а именно большее распространение флексии *-у* в смоленских источниках. Все памятники единодушно показывают последовательное употребление окончания *-у* в партитиве у существительных акцентной парадигмы *с*, обозначающих вещественно-собирательные понятия. У существительных других акцентных парадигм эта флексия также довольно частотна в партитиве. Реже всего вторичное окончание принимают существительные акцентной парадигмы *б* (т. е. те, у которых это окончание находится под ударением). У существительных, соотнесенных с глаголом, по большей части принадлежащих к неподвижной акцентной парадигме *а*, флексия *-у* фиксируется гораздо чаще, чем у остальных слов парадигмы *а*.

В третьей главе представлен анализ вариативности окончаний в местном падеже. Показано, что и здесь главными факторами присоединения окончания *-у* являются акцентологический, т. е. принадлежность к а. п. *с*, и семантический – чисто локативное значение местного падежа.

Глава 4 содержит сопоставительный анализ материалов всех обследованных памятников. Здесь выделяются лексемы, которые А. И. Плотникова называет «ядром присоединения окончания *-у*: существительные а. п. *с*, односложные (или двусложные с полногласием), чаще всего с заднеязычным в исходе основы, часто соотнесенные с глаголом» (с. 274).

В пятой главе дается анализ вариативности окончаний в родительном падеже в современных диалектах. Принципы выбора окончания в говорах, как показывает собранный материал, не отличаются существенно от старорусского периода. В местном падеже, однако,

которому посвящена Глава 6, фиксируются диалектные различия: если в среднерусских говорах не заметно существенных отступлений от принципов выбора окончания, актуальных в старорусский период, то в западных говорах наблюдается экспансия окончания –у в местном падеже, которое распространяется даже на имена собственные а. п. *a*. Еще сильнее выражена экспансия этого окончания в южнорусских говорах, где она захватывает и а. п. *b*, менее всего расположенную к его усвоению в старорусский период, и даже распространяется на существительные среднего рода, – начало этого процесса А. И. Плотникова отмечает уже в XVII в. К сожалению, автор никак не комментирует эти диалектные различия, хотя напрашивается сближение южнорусских говоров с украинскими.

В Главе 7 обобщаются наблюдения над диалектным материалом, а в Главе 8 диалектные данные сопоставляются с данными старорусских памятников.

В Заключении подводятся итоги исследования. Выводы опираются непосредственно на анализ материала и представляются вполне обоснованными. Некоторая неясность остается только в связи с выводом 3: «Высокий процент присоединения словами а. п. с нестандартной флексии объясняется подвижностью ударения» (с. 374). Почему именно подвижность ударения, по мнению автора, способствовала присоединению вторичной флексии?

Диссертация содержит три приложения со списками лексем, рассмотренных в исследовании.

Общий итог работы, т. е. ранжирование факторов, влияющих на развитие вторичной флексии, и обоснование в качестве решающих семантического (выражение значения партитива или локатива) и акцентологического (принадлежность к подвижной акцентной парадигме),

а также важной роли соотнесенности существительного с глаголом, имеют важное теоретическое значение. Диссертация показывает, как за счет средств морфологического варьирования, возникшего в результате влияния одного типа склонения на другой, формируется способ вторичного выражения одного из исконных значений падежа (партитива у родительного и локатива у местного, соответственно).

Выскажу несколько частных замечаний.

В первой главе при распределении соотнесенных с глаголами существительных по группам иногда используется непонятная терминология: «ясная *о-ступень чередования» (с. 40), «первичные» и «непервичные» глаголы (с. 41-42). Представление форм при этом не вполне последовательное: в праславянских реконструкциях дифтонги приводятся то в стяженном, то в нестяженном виде (**tr(hl)oudos*, но *stružeši*, с. 40-41); восстанавливаются ларингалы, но кое-где пропускаются редуцированные (глагол *sъmotriti* на с. 42 записан не только без редуцированного в приставке, но и в поздней перестроенной форме с тематическим гласным -ě-).

При анализе сочетаний с предлогом *по* нужно учитывать, что в них существительные могли принимать окончание -у в результате смешения с дательным падежом, которое отмечается при предлоге *по* начиная с древнейших памятников и продолжается по сей день (ср. распространившееся в последнее время выражение *по приезду*).

Не кажется вполне правомерным причисление к древнему *и*-склонению наряду со словами типа *домъ*, *медъ*, *сынъ* префиксальных и префиксально-суффиксальных образований типа *зарядъ*, *остатокъ* и т. п. (например, на с. 191, 197 и др.).

В некоторых пассажах мне трудно было уловить логику рассуждения. Например, на с. 261 отмечается, что соотнесенность с глаголом способствует появлению окончания –у в родительном падеже, но не в местном. Автор поясняет: «большинство существительных, соотнесенных с глаголом, относятся к а. п. а, что мешает слову принимать окончание –у в МП». Но почему в родительном падеже принадлежность к той же акцентной парадигме не мешает, а способствует усвоению флексии –у? И далее, на с. 264, говорится о «соотнесенных с глаголом существительных, которые склонны к нестандартной флексии в РП, где она безударна, но не принимают ударной флексии –у в МП, имея ударение на основе». Но ведь и в МП флексия безударна, поскольку ударение на основе, в чем же разница? То же недоумение возникает и в отношении к выводу 9, где повторяется этот же тезис (с. 376).

Непонятно, почему слова *возок, лесок, передок, хребет* (с. 339), *месяц* (с. 343) причисляются к односложным.

Сделанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.02.01 – «Русский язык» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Плотникова А. И. заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – «Русский язык».

Официальный оппонент:
доктор филологических наук,
главный научный сотрудник Отдела
лингвистического источниковедения
и истории русского литературного языка
Института русского языка имени
В.В. Виноградова РАН
ПИЧХАДЗЕ Анна Абрамовна

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 695 26 60, e-mail: rusyaz@yandex.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

10.02.01 – «Русский язык»

Адрес места работы:

119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 18/2,

Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН

тел.: +7 (495) 695 26 60, e-mail: ruslang@ruslang.ru

Подпись сотрудника Института русского
языка имени В.В. Виноградова РАН

А.А. Пичхадзе удостоверяю:

